

Жили в старину муж и жена. Прожили они жизнь в любви и согласии, но обидела их судьба: не было у них детей. Однажды говорит жена мужу:

— Мы теперь стары стали, сил мало осталось. Надо нам кого-нибудь вместо сына в дом взять. Стал бы он нас кормить в старости.

Отправился муж сына искать. Идет по лесной тропинке, смотрит — навстречу медведь. Хотел бежать, да сил нет, и решил: будь что будет. Поравнялся медведь со стариком и вдруг человеческим голосом заговорил:

— Куда идешь, дяденька?

— Да вот сына искать пошел...

— Возьми меня сыном, — говорит медведь.

Старик испугался, слова вымолвить не может.

А медведь ему:

— Не бойся, дяденька, я тебя не трону. Если возьмешь, буду тебе добрым сыном, а не возьмешь,

иди спокойно своей дорогой.

Старик подумал-подумал: «Станный какой медведь, по-нашему говорит, пожалуй, надо взять».

Привел медведя домой. Жена у окошка лен прядет. Муж говорит:

— Смотри, я сына нашел.

Медведь подает старухе лапу: «Здравствуй, мать!» Старушка так испугалась, что без чувств упала.

Медведь лапой слегка ударил ее по плечу — она и очнулась. Медведь говорит:

— Не бойся, мать, я вас не трону.

Стали они жить втроем. Каждое утро сын-медведь спрашивает:

— Что надо делать, отец и мать?

Что отец да мать скажут, то и делает. Отец и мать не нарадуются. Но вот задумал их сын жениться. Отец и мать и рады бы иметь в доме невестку, да боязно: кто согласится за медведя

замуж пойти? А он говорит:

— Думаю к царевой дочери посвататься.

Вот ведь что придумал! Попробуют отец да мать сына образумить:

— Не отдаст тебе царь свою дочь. Мы — бедные старики, а ты, сын, хоть и хороший и добрый, да на человека-то не похож...

А сын-медведь свое:

— Попытка не пытка, посватаюсь, а там видно будет. Иди, отец, завтра к царю.

На следующее утро взял старик весла и отправился на лодке на другую сторону озера, где царский дворец стоял. Пришел к царю: так и так, мол, мой сын хочет на твоей дочери жениться. Царь было разгневался, а потом решил посмеяться над стариком.

— Что за сын у тебя? — спрашивает он. — Может, он царевич или королевич?

— Мой сын, — говорит старик, — похож на медведя.

Тут уж царь рассвирепел.

— Ах вот как! — говорит. — Так пусть прежде выстроит он такой же дворец, как у меня, а уж потом и сватается к моей дочери. А не сумеет дворца построить — за дерзость я вам обоим головы снесу.

Пришел старик домой опечаленный, говорит сыну:

— Я же говорил, не отдаст царь за тебя дочь. Велел он, чтобы ты такой же дворец, как у него, построил. А не сделаешь, так тебе и мне головы снесут.

Сын говорит:

— Оставь заботу на завтра.

Настал вечер. Когда старики уснули, сын-медведь вышел во двор. Первый раз поклонился на север, второй раз — на восход солнца, третий раз — на полдень. Откуда ни возьмись, нашло медведей

видимо-невидимо. Обернулись молодцами и спрашивают:— Что тебе надо, хозяин?

— Чтоб утром на этом месте стоял дворец лучше царского.

А сам вернулся в избу и лег спать. Утром старик и старуха глянули в окно — глазам своим не верят. Давай скорее сына будить:

— Вставай, сын! Посмотри на чудо: за ночь вырос дворец лучше царского!

Сын говорит:

— В этом дворце мы жить будем. Поди, отец, к царю, скажи, что я задание выполнил.

Пришел старик к царю, говорит:

— Исполнил мой сын твое задание. Выдавай за него свою дочь.

Но не так-то просто с царем сговориться. Говорит он старику:— Пусть твой сын построит через озеро мост. И чтобы были на этом мосту мраморные столбы с самоцветными камнями, птицы-соловьи вокруг пели. Тогда и отдам свою дочь. А не сделает — за дерзость голову отрублю.

Опять пришел отец домой опечаленный.

— Царь задал новое задание, еще труднее. Велел он тебе через озеро мост построить, чтоб на мосту мраморные столбы стояли, самоцветные бы камни на каждом столбе горели и птицы-соловьи бы пели.

Сын говорит:

— Оставь, отец, заботу на завтра.

Наступил вечер. Когда отец с матерью уснули, вышел он во двор. Поклонился раз на север, второй раз — на восход солнца, третий раз поклонился на полдень. Как и первый раз набежало медведей полон двор. Обернулись они молодцами и спрашивают:

— Что тебе, хозяин?

— Надо, — говорит он, — к утру мост через озеро построить с мраморными столбами, и чтобы камни самоцветные горели на каждом столбе да птицы-соловьи бы пели.

А сам вернулся в дом, лег спать.

Встают утром отец и мать, удивляются: отчего это вся изба как будто сияет? Посмотрели в окно — а там мост через озеро проложен и камни самоцветные на мраморных столбах сверкают! Будят они сына:

— Вставай скорее! Смотри, вечером ничего не было, а теперь мост!

— Так и должно быть, — говорит сын. — По этому мосту к царю ездить будем. Опять приходит отец к царю:

— Мой сын все выполнил, как ты велел. Теперь, верно, можно и свадьбу сыграть?

Задумался царь. Никак от старика не отделаться. Говорит старику:

— Я еще подумаю. Приходи через трое суток, тогда и скажу.

Идет старик домой, не знает, то ли радоваться, то ли горевать. Пришел домой, говорит сыну:

— Царь трое суток подумает, а потом свое слово скажет.

Сын говорит:

— За трое суток много можно выдумать, только все его думы будут напрасными.

Через три дня отец опять пошел к царю:

— Что, царь, надумал? Отдашь ли дочь за моего сына?

— Пусть твой сын сделает такую карету, которая бы сама по земле и по воде ходила, и на этой карете приедет за моей дочерью. А не то — голова долой!

Пошел отец домой, снова голову повесил. Говорит сыну:

— Вот что царь надумал: пусть, говорит, твой сын сделает карету, которая бы сама по земле и по воде ходила.

— Три дня царь думал и только-то всего придумал! — говорит сын. — Оставь, отец, заботу на завтра.

Настал вечер, отец да мать легли спать. А сын-медведь вышел во двор, поклонился один раз на север, второй раз — на восход солнца, третий раз — на полдень. Набежало из лесу медведей видимо-невидимо. Обернулись они молодцами и спрашивают:

— Что теперь тебе, хозяин?

— Надо, — говорит он, — к утру такую карету смастерить, которая бы сама по земле и по воде ходила.

А сам вернулся в дом и лег спать. Отец да мать встали утром, смотрят: а

под окном карета золотом и серебром на солнце сверкает!

Будят они сына:

— Вставай, сын! Смотри, вечером во дворе ничего не было, а теперь карета под окнами такая, что даже во сне не приснится.

Сын и говорит:

— О давай же, отец, в этой карете с дочерью поедим. Принарядились они, сели в карету и поехали. Едут по мосту с мраморными столбами, а кругом птицы-соловьи заливаются. Видят царские слуги, что карета без лошадей, сама идет. Побежали к царю. Царь думает: «Не избавиться мне от этого жениха, никак не добраться до его головы — все задания выполнил. Знать, сила у него такая есть».

Отец и мать выходят из кареты, а сын остается в карете. Заходят старики в царские палаты, царь выходит им навстречу.

— А где же жених? Почему не заходит в палаты? — спрашивает царь.

Зовут жениха, а он в ответ:

— Пусть царская дочь сама ко мне выйдет.

Вышла царевна жениха встречать, подошла к карете, руку подала, но как разглядела молодца — чувств лишилась, бездыханная стала.

Жених вышел из кареты, тронул ее лапой слегка по плечу, девушка и пришла в себя. Пошли они во дворец. Загоревали царь с царицей: правду старик сказал, что сын на медведя похож. Как же дочь с таким мужем жить будет? Но свадьбу справлять надо, коли он все задания выполнил.

Справили свадьбу, поехали молодые в дом мужа. А когда настал вечер, сбросил муж с себя медвежью шкуру — и превратился в юношу, что ни в песне спеть, ни в сказке сказать! Обрадовалась царская дочь. А утром муж опять надел медвежью шкуру и стал, как прежде, медведем.

Живут-поживают, а жене хочется узнать, что за чудеса творятся с мужем. Однажды она и начала выпытывать:

— Что за чудеса с тобой творятся? Днем ты медведь, а вечером такой молодец, что ни в песне спеть, ни в сказке сказать. Почему ты не можешь всегда быть человеком?

— Не могу я тебе этого сказать, — говорит муж. — Но знай, теперь уже недолго мне осталось медведем ходить. Скоро превращусь в человека. Но об этом пока никто не должен знать.

— Доверься мне, я сумею сохранить тайну, — просит жена.

— Ну так слушай. Когда я был мальчиком, Сюятар похитила меня у родителей. Потом, когда подрос, я сбежал от нее, и за это она обратила меня в медведя на три года. Через месяц этот срок кончится. Колдовство ее

перестанет иметь силу.

Так и рассказал жене всю правду. Прошло сколько-то времени, поехали молодые в гости к царю. А царица и начала свою дочь расспрашивать:

— Как же ты, доченька, живешь с таким мужем? Ведь и смотреть на него страшно.

Дочь говорит:— Он очень хороший, меня не обижает.

А мать все свое: «Да на человека-то он не похож». Обидно стало дочери, забыла она предупреждение мужа и все матери рассказала. Рассказала, как его Сююцар заколдовала, как он превращается в молодца, красивее и лучше которого нет во всем царстве.

Легли они вечером спать, а царица прокралась в спальню, схватила медвежью шкуру и в печи сожгла.

Утром муж смотрит — нет шкуры. Опечалился он, говорит жене:

— Не послушалась ты меня, вот и навлекла беду. Больше ты меня не увидишь.

Дал жене на память шелковый пояс, снял кольцо с пальца, попрощался и исчез — только она его и видела.

Заплакала царская дочь, говорит матери:

— Что ты наделала? Погубила ты мою жизнь!

Вернулась она в дом мужа, к старику и старухе. Живет с ними, годам счета не ведет, все тоскует. Однажды и говорит старикам:

— Не могу я больше так жить. Пойду мужа искать. Если найду — вернусь вместе с ним, а не найду — где-нибудь на дороге умру. И

отправилась мужа искать. Идет по лесам, идет по болотам, через скалы, через бурелом перелезает. Пришла в темный еловый лес. Смотрит — избушка на петушиных шпорах вертится.

— Избушка, избушка, — говорит женщина, — не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику заночевать, озябшему обогреться.

Избушка остановилась. Заходит она в избу, а там старуха на печном столбе сидит, угли в печке носом шевелит и приговаривает:

— Вот хорошо, сама человечина пришла: мне есть, пить да за ухо лить!

Отвечает женщина:

— Какая, бабушка, из путника еда: ни мяса, ни жира, одни жилы да кости. Лучше бы накормила, напоила, а тогда уже и съела.

— Ишь ты, — удивляется старуха, — сумела ответить!

Накормила она ее, напоила, стала расспрашивать.

Женщина все ей и рассказала. Старуха говорит:

— Видала я твоего мужа. Девять лет назад он здесь проходил, ночь у меня переночевал.

Наутро собралась женщина в путь. Старуха и говорит ей:

— Дальше, за три года пути отсюда, живет моя старшая сестра. Она

большоего знает. Но как ей ответить? Показай, где живешь, сумей ей ответить. Пустилась женщина в путь. Идет по лесам, по борам, сухие болота напрямик переходит, топкие болота кругом обходит. Пришла в темный еловый лес. Смотрит — стоит избушка на петушиных шпорах и вертится. Стала она приговаривать:

— Избушка, избушка, не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику заночевать, озябшему обогреться. Избушка остановилась. Заходит она в избу, а там старуха, страшнее первой. На печном столбе сидит, ноги вокруг столба обвила, носом угли в печке шевелит:

— Хо-хо, вот и человечина сама пришла, мне есть, пить да за ухо лить!

Женщина в ответ:

— Какая, бабушка, из путника еда: горстка костей да ложка крови. Лучше бы накормила, напоила да спать уложила, глядишь, помягче бы я стала, тогда и съела бы.

— Ишь ты, сумела ответить! — похвалила старуха.

Слезла она с печного столба, накормила, напоила женщину, спать уложила. Утром стала ее расспрашивать:

— Откуда идешь, куда бредешь?

Рассказала та все: как мужа потеряла, как искать его пошла. Старуха говорит:

— Твой муж проходил здесь шесть лет назад. Дальше, за три года пути отсюда, живет моя старшая сестра. Я грозна, только она в три раза грознее. Она тебе скажет, где твой муж. Но сумей хорошо ей ответить.

Пустилась она опять в путь. Идет, идет, через леса и топи. Озера обходит, реки переплывает. Приходит опять в темный еловый лес. Смотрит — стоит избушка на петушиных шпорах и вертится. Она и говорит избушке:

— Избушка, избушка, не вертись, остановись, стань к лесу задом, ко мне передом! Дай путнику

заночевать, озябшему обогреться. Избушка остановилась. Заходит женщина в избу, а там старуха — страшнее страшного. Сидит на печном столбе: руки, как грабли, глаза, как плошки, носом горящие угли в печке шевелит. Увидела старуха путницу, обрадовалась:

— Хо-хо! Сама человечина прямо в рот лезет!

Женщина отвечает:

— Какая, бабушка, из путника еда: вместо мяса кости, вместо крови водица. Ты бы меня накормила, напоила, в баньке попарила да спать уложила — а уж потом бы и съела.

— Ишь ты, сумела ответить!

Спустилась старуха с печного столба, накормила, напоила путницу, в бане попарила, спать уложила.

Трое суток проспала царская дочь. На четвертое утро просыпается.

Старуха и начинает расспрашивать:

— Откуда идешь, куда бредешь?

Женщина рассказала.

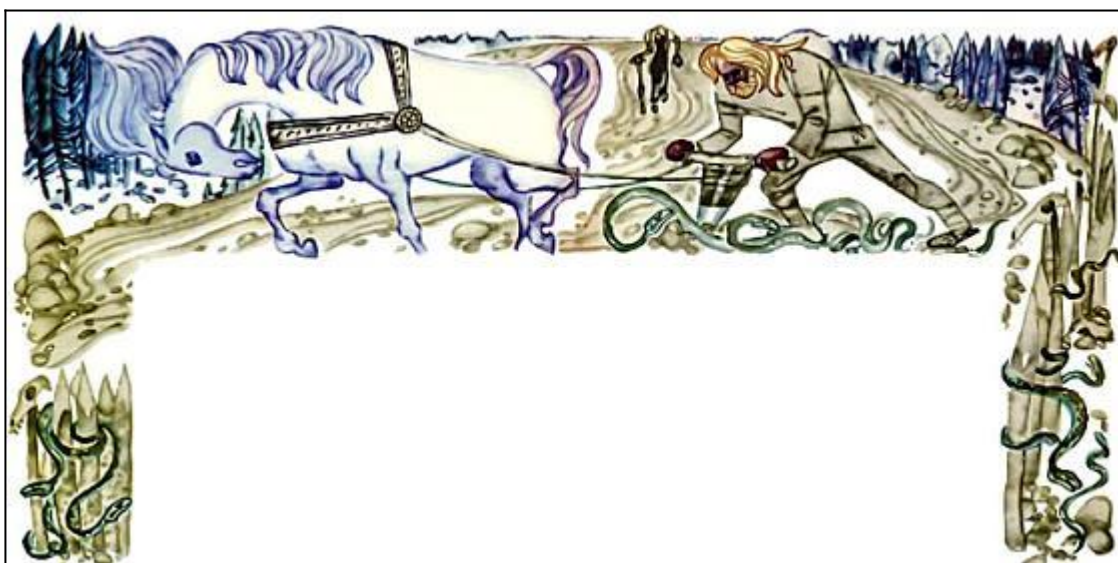
Старуха говорит:

— Знаю я твоего мужа. Три года тому назад он здесь проходил. Теперь он у Сюоятар в работниках.

— Как же мне его найти, в глаза ему хоть один раз заглянуть? — спрашивает женщина.

— Найти-то можно, но повидаться с ним трудно, — говорит старуха. —

Сюоятар его зорко стережет. Каждое утро она посылает его через непроходимые леса дальнее поле пахать. А поле это заколдованное — вся изгородь вокруг него обвита змеями. А на ночь Сюоятар запирает его в амбар и перед сном поит сонным зельем, чтобы он ночью не убежал. Но я тебе помогу. У Сюоятар есть три амбара, полных льна. Ты попросись к ней пряхсть, она тебя возьмет, но даст одну неделю сроку. Если ты за это время не спрядешь весь лен, Сюоятар превратит тебя в чайку. Но я дам тебе вот эту дудку. Как только дунешь в нее, появится мышей видимо-невидимо. Хлопни три раза в ладоши — и они превратятся в девушек и спрядут тебе лен. А еще дам я тебе вот это перышко ласточки, оно тоже может пригодиться. Дунь на него и обернешься ласточкой.

Поблагодарила женщина старуху и пошла к Сюоятар. Три года шла, пути не разбирая. Ночи не спала. И дошла наконец до лесной поляны, где был дом Сюоятар. Заходит в избу, здоровается.

— Откуда ты взялась? — спрашивает Сюоятар. — Люди сюда не знают дороги.

— А я, тетенька, заблудилась, совсем обессилела от голода. Позволь мне у тебя немного пожить,

сил набраться. Может, работа есть какая, я ведь прясть большая мастерица.

— Работа-то у меня есть, — говорит Сююатар. Видишь три амбара? Они полны льна. Если спрядешь весь лен за неделю — добром отпущу, а не спрядешь — пеняй на себя!

Женщина согласилась. Дала ей Сююатар сухую корку хлеба и воды кружку и отвела в первый амбар. Только дверь амбара закрылась, женщина достала дудку, дунула — набежало из всех щелей мышей видимо-невидимо, и обернулись все девушками. У каждой в руках прялка и веретено. За два дня весь лен в амбаре спряли.

Но не за тем ведь женщина весь этот нелегкий путь прошла, чтобы у Сююатар лен прясть. Стала она следить, когда ее муж с поля возвращается и куда Сююатар его спать уводит. Видит, как заходит солнце, запирает ведьма ее мужа в четвертом амбаре, который стоит в стороне, отдельно от других.

Как с ним повидаться, словом перекинуться? И вспомнила тут она о перышке, которое дала ей старуха. Подула она на перышко и тотчас превратилась в ласточку. Летает, носится вокруг амбара, где муж спит, никак не может щелку найти. Наконец заметила маленькое отверстие под стрехой и юркнула в амбар, на землю опустилась и стала опять женщиной. Принялась она будить, тормошить мужа, а он спит мертвецким сном — ведь Сююатар его сонным зельем напоила. Приникла жена к нему и всю ночь проплакала. А перед рассветом сняла шелковый пояс, который он ей на память оставил, и опоясала им мужа. Сама опять обернулась ласточкой и вылетела из амбара.

Просыпается муж и видит, что рубашка у него на груди мокрая, думает: «Что за чудо? Отчего она мокрая?» Потом пояс заметил: «Точно такой же пояс я жене оставил! Неужели жена моя приходила?»

Послала опять Сююатар работника пахать поле, которое змеи стерегут, а жена во втором амбаре лен прядет. Вечером, когда мужа увели спать, она опять обернулась ласточкой и юркнула в амбар. Снова пыталась мужа разбудить, трясла его и тормошила, но он так и не проснулся. Проплакала она всю ночь над ним, а утром, перед восходом солнца, сняла с пальца кольцо, которое он ей на память оставил, надела ему на мизинец, превратилась в ласточку и улетела.

Просыпается муж и видит на пальце кольцо. «Да это же то самое именное кольцо, которое я жене на память оставил! — думает он. — И что это я так крепко сплю? Уже вторую ночь ко мне кто-то приходит, а я ничего не слышу. Верно, Сююатар чем-то поит меня».

Вечером, когда Сююатар налила работнику сонного зелья в кружку, он не стал пить, а незаметно вылил под стол. Заперла Сююатар его в амбаре, но на этот раз он не уснул, ждет, что будет. Вот влетела в амбар ласточка, обернулась женщиной. Смотрит он — да это же его жена! Рассказала она, как искала его, как наконец дорогу к нему нашла.

И решили они следующей ночью бежать. Когда наступила ночь, отперла жена все запоры, выпустила мужа, и ушли они в лес.

А Сююатар тем временем почуяла что-то неладное, пошла посмотреть, на месте ли ее пленник. А в амбаре пусто! Рассвирепела ведьма и пустилась в погоню. Слышат муж с женой, что Сююатар за ними гонится, догоняет уж. Свистнул тут муж, и тотчас со всех сторон прибежали медведи. Встали они на задние лапы, зарычали и двинулись на Сююатар. Только клочья от нее остались.

А муж с женой вернулись к старику и старухе. Обрадовались старики.

И сын их больше в медведя не превращался. Стал он с женой жить да поживать. Может, и поныне еще живут.